

Много званных, мало избранных

ДУХОВНИКИ
ЦАРСТВЕННЫХ
СТРАСТОТЕРПЦЕВ
В ПОСЛЕДНИЙ
ГОД ЖИЗНИ
АВГУСТЕЙШЕЙ
СЕМЬИ

Юрий Сухарев

8 марта 1917 года Главнокомандующий войсками Петроградского военного округа генерал Л. Г. Корнилов объявил в Александровском дворце Царского Села императрице Александре Федоровне Романовой: она и вся царская семья по решению Временного правительства находятся под арестом. 9 марта в Царское Село приехал император Николай II, и семья воссоединилась. Лучшим утешением для будущих страстотерпцев в это время, по их собственным словам, стала молитва. Кто были священники, которые духовно окормляли августейшую семью месяцы ее заточения, «Журналу Московской Патриархии» рассказал историк и краевед Уральского церковно-исторического общества Юрий Сухарев.

Во время царскосельского ареста императорской семьи службы в домовом храме дворца совершал протоиерей Афанасий Беляев, настоятель Феодоровского государева собора. Отец Афанасий не входил в штат Ведомства протопресвитера придворного духовенства и был приглашен во дворец в связи с тем, что протоиерей Александр Васильев, духовник императора и законоучитель его детей, не смог (или не захотел) поддержать узников. После заключения семьи под стражу он ни разу не совершил богослужения во дворце. Дочь отца Александра и отец Афанасий Беляев объясняют это болезнью отца Александра, а фрейлина императрицы Анна Вырубова — тем, что «о. Васильев побоялся служить во дворце, когда его вызывали Их Величества», «отвернулся, уехал в санаторий и отказал в духовной поддержке в такие минуты»¹.

Отец Афанасий служил в домовом храме Александровского дворца в выходные, в церковные праздники, по особым случаям (именины, благодарственный молебен за удачные военные операции на фронте и др.), в Страстную седмицу.

Сохранились его записи о первом молебне, совершенном для царственных особ 2 марта 1917 года, когда из Знаменской церкви Царского Села была принесена чудотворная икона Божией Матери. «Начался молебен... Можно себе представить, в каком положении оказалась беспомощная царица, мать с пятью своими тяжело заболевшими детьми? <...> Горячо, на коленях, со слезами просила земная царица помощи и заступления у Царицы Небесной»².

Отцу Афанасию выпало в субботу 11 марта огласить во время вечернего богослужения моление за власти по новому чину, вместо величания императора — Временному правительству. Далось это ему нелегко: «...Я не сразу мог собраться с силами и едва не разрыдался. Надорванным голосом, сбиваясь в слова, закончил поминовение...»

Служба 30 июля, когда цесаревичу Алексею исполнилось 13 лет, стала последней в Царском Селе. После нее из Знаменской церкви Царского Села для напутственного молебна в Александровский дворец снова была принесена чудотворная икона. Императрица попросила, чтобы перед службой на икону возложили цветы, которые она возьмет с собой в дорогу. После молебна отец Афанасий сказал будущим страстотерпцам теп-

лые напутственные слова. Позже отец Афанасий записал в своем дневнике: «Бывшая царица плакала, а бывший царь, видимо, волновался. <...> Так кончилась моя последняя служба в Александровском дворце для бывшей царской семьи»³.

Тобольские узники

6 августа царская семья на пароходе «Русь» прибыла в Тобольск, а 13 августа переселилась в дом губернатора. Но прийти на богослужение в церковь им разрешили только 8 сентября (на праздник Рождества Богородицы). 13 августа государь пишет в дневнике: «В 12 час <ов> был отслужен молебен, и священник окропил все комнаты Св<ятой> водой». Певчими были

Петергоф. 1912 г.

Фото 1910 г.

Протоиерей Александр Васильев (1868–1918)

Родился в крестьянской семье. В 1892 г. рукоположен во иереи. В 1893 г. закончил Санкт-Петербургскую духовную академию и назначен настоятелем церкви при Крестовоздвиженской общине Красного Креста. С 1910 г. преподавал Закон Божий для царских детей. С 1913 г. — протоиерей, с 1914 г. — пресвитер Спасского собора в Зимнем дворце и духовник царской семьи. Расстрелян в Петрограде в 1918 г.

Митрофорный протоиерей Афанасий Беляев (1845–1921)

Родился в семье священника. В 1865 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию. В 1868 г. рукоположен во иереи. Занимал ряд должностей в церковно-общественных и образовательных структурах. С 1916 г. настоятель Феодоровского государева собора, гарнизонный священник Царского Села. Стал духовником царской семьи по предложению Николая II. Умер своей смертью.

Свящ. Алексей
Васильев
на богослужении.
Тобольск.
Декабрь 1917 г.

**Священник
Алексий Васильев
(1865–1930)**

Родился в семье священника. В 1885 г. закончил Тобольскую духовную семинарию. Рукоположен во иереи, более 20 лет служил на сельских приходах Тобольского уезда. С 1906 г. настоятель Благовещенского храма Тобольска. После закрытия храма в 1929 г. жил в Омске у сына Александра. Скончался от тяжелой болезни.

четыре монахини Иоанно-Введенского женского монастыря⁴.

Следующая служба в доме состоялась через день, 15 августа, на праздник Успения Пресвятой Богородицы. В дневнике Николая II запись: «Так как нас не выпускают на улицу и попасть в церковь мы пока не можем, в 11 час<ов> в зале была отслужена обедница». Опять клир состоял из иерея и четырех монахинь.

Комиссар Временного правительства В. С. Панкратов так описывал службы в зале дома губернатора: «Всю работу по обстановке и приготовлению зала к богослужению брала на себя Александра Федоровна. В зале она устанавливала икону Спасителя, покрывала аналой, украшала их своим шитьем и пр. <...> Начинаясь богослужение. Вся семья набожно крестилась, свита и служащие следовали движениям своих бывших повелителей. Помню, на меня вся эта обстановка произвела сильное первое впечатление. Священник в ризе, черные монашки, мерцающие свечи, жидкий хор монашенок, видимая религиозность молящихся, образ Спасителя»⁵.

С самого начала тобольской ссылки государь добивался разрешения на посещение церкви. Благовещенский храм находился в нескольких сотнях метров. Николай Александрович говорил

об этом 1 сентября с приехавшим из Петрограда комиссаром Панкратовым.

Первое посещение Благовещенской церкви состоялось 8 сентября. Служба началась в 12 часов дня. Проход до церкви не был приятной прогулкой. По всей дороге стояли солдаты, вдоль дороги — публика. «Вся процессия шла беглым шагом, низко опустив головы, торопливо оглядываясь только временем по сторонам, как будто тревожимая столпившейся публикой, которая хранила мертвую тишину»⁶.

Панкратов писал: «Наконец мы в церкви. Николай и его семья заняли место справа, выстроившись в обычную шеренгу, свита ближе к середине. Все начали креститься, а Александра Федоровна встала на колени, ее примеру последовали дочери и сам Николай»⁷. В следующий раз царская семья побывала в храме 14 сентября, в праздник Воздвижения Креста Господня.

Великая княжна Татьяна написала об этом великой княгине Ксении Александровне в письме от 18 сентября 1917 года: «Были два раза в церкви. Ты можешь себе представить, такая это была для нас радость после 6 месяцев, т. к. ты помнишь, какая неуютная наша походная церковь в Ц<арском> С<еле>. Здесь церковь хорошая. <...> В правом приделе служили для нас одних»⁸.

Фото 1916 г.

Дом Ипатьева

Построен в конце 1870-х гг. В 1911–1912 гг. приобретен горным инженером Н. Н. Ипатьевым. В доме Ипатьева царская семья поселилась 28 апреля. В сентябре 1919 г. Н. Н. Ипатьев эмигрировал из России. В советский период в доме размещались государственные организации. В 1977 г. Дом Ипатьева снесен по распоряжению председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова и приказу секретаря Свердловского обкома Бориса Ельцина. В 2000 г. на этом месте началось строительство храма-памятника на Крови, который был освящен 16 июля 2003 г.

В высшей степени бестактен

Службы до Рождества включительно совершал настоятель иерей Алексей Васильев. Он был определен епископом Тобольским и Сибирским Гермогеном (Долганёвым) к совершению богослужений для узников, так как Благовещенский храм был ближним к губернаторскому дому. 21 октября, накануне праздника иконы Казанской Божией Матери, Романовы исповдовались, то есть фактически отец Алексей стал их духовником. Царская семья и слуги относились к нему с известной долей симпатии. Так, Николай II говорил про него, как про «нашего доброго отца Алексея» (сохранена орфография оригинала. — *Примеч. ред.*), а императрица Александра Федоровна писала: «Священник хороший, преданный». Между тем изученные исследователями свидетельства многих людей, знавших отца Алексея — от начальников охранной команды до детей этого священника и жены, — характеризовали его как человека бестактного, корыстного, нечестного и сильно пьющего.

Показания, собранные участниками следствия (Николаем Соколовым и др.), свидетельствуют, что отец Алексей Васильев создал воображаемую «организацию» для освобождения

семьи государя. От всех, включая императора, просил и получал деньги на ее содержание. Также несколько свидетелей указали на такой приговорный факт: деньги с воли, передаваемые государю через отца Алексея, попадали к адресату лишь частью.

За богослужения в губернаторском доме царская семья платила священнику деньги. Комиссар Панкратов писал про отца Алексея: «...он оказался в высшей степени бестактен и несвободен от стяжательства. <...> За то, что отец Алексей служил всенощные в доме губернатора для бывшей царской семьи, он получал 15 рублей и брал себе, не делясь с причтом»⁹.

В показаниях следствию Б. Соловьева есть фраза отца Алексея Васильева, сказанная им в сильном подпитии: скоро, де, большевиков не будет, будет опять царь, и тогда он, Васильев, получит место духовника царя, а сын его Георгий будет к царю самый близкий человек.

Бестактность отца Алексея проявилась во время рождественской службы в храме, где присутствовала вся семья Николая II. В этот день туда для поклонения была доставлена икона Божией Матери «Абалацкая».

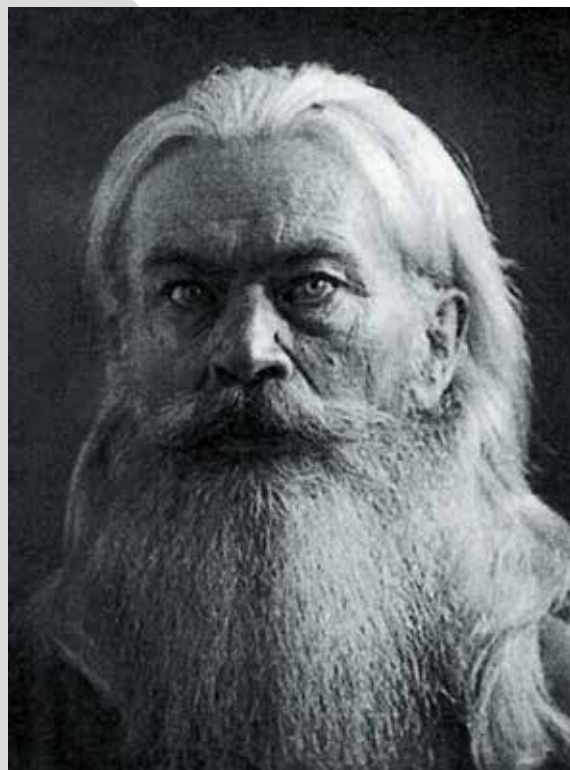
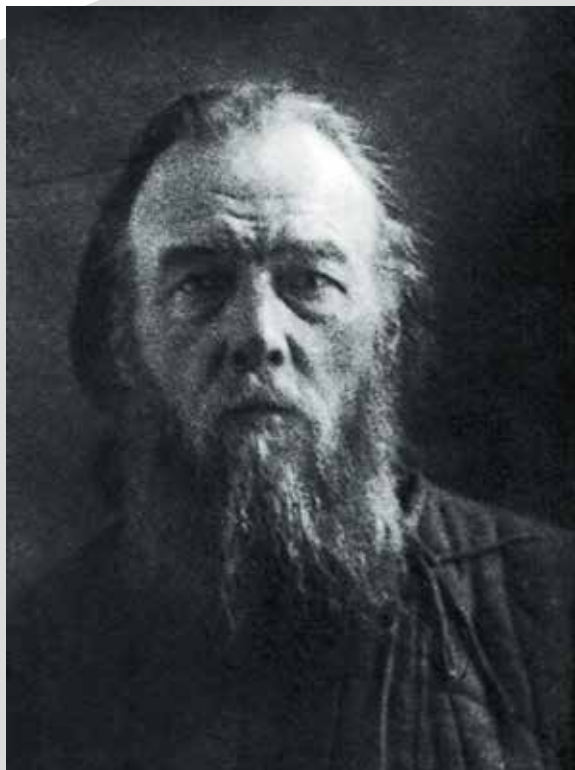
По указанию священника диакон провозгласил многолетие императорской фамилии

**Протоиерей
Владимир Хлынов
(1875–1932)**

Родился в семье священника. Окончил Тобольскую духовную семинарию, а в 1901 г. — Казанскую духовную академию. С июля 1917 г. — настоятель Тобольского кафедрального собора. В 1923 г. арестован и осужден на три года. Отбывал срок на Соловках. В 1932 г. вновь арестован как «член к/р организации». Приговорен к сроку в концлагере на пять лет. Умер в Среднеазиатском лагере ОГПУ.

**Протоиерей
Анатолий
Меледин
(1872–1940)**

Родился в крестьянской семье. В 1894 г. окончил Пермскую духовную семинарию. С 1901 г. — священник в Екатерининском соборе Екатеринбурга, с 1925 г. — Крестовоздвиженского. В 1932 г. арестован и осужден на три года за «антисоветскую деятельность». В церкви после приговора не служил.

Слева направо: протоиереи Владимир Хлынов и Анатолий Меледин. Фото из следственных дел. 1932 г.

с указанием их полных титулов. Солдаты охраны возмутились и хотели убить священника. Комиссару едва удалось их остановить. Было начато следствие. Епископ Гермоген пытался защитить духовенство, но зачем-то указал, что и на домашних службах многолетие происходит так же. Царской семье запретили посещать храм, за исключением двенадцатых праздников, а за домашними службами следил кто-то из солдат.

Отца Алексея Васильева отстранили от богослужений для царской семьи (епископ Гермоген даже отослал его в Абалакский монастырь, пока страсти не улягутся), но Романовы следили за его судьбой. 12/25 января государь записывает в дневнике: «Наш священник о <тец> Алексей освобожден от домашнего ареста»¹⁰.

У царственных страстотерпцев была одна особенность: они видели в человеке прежде всего хорошее, даже если этого хорошего была лишь крупица. Так и в случае с отцом Алексием.

Поцеловал цесаревича в лоб

Новым духовником августейшей семьи стал настоятель Тобольского кафедрального собора протоиерей Владимир Александрович Хлынов. Февральский переворот отец Владимир принял

без восторга. Тюменская газета «Ермак» в номере от 7 марта 1917 года сообщала, что он «отличился своей проповедью, произнесенной в защиту старого режима и павшего монархизма»¹¹.

Тем не менее на позициях отца Владимира в епархии этот скандал не отразился. Он был избран на I Всероссийский съезд духовенства и мирян, проходивший в июне 1917 года в Москве, а 5 июля 1917 года назначен настоятелем Тобольского кафедрального собора.

Отец Владимир не стремился добиться особого расположения царственных особ. Остались воспоминания, которые свидетельствуют о нем как о человеке добром и порядочном. В воспоминаниях учителя французского языка Пьера Жильяра имеется описание водосвятия 5/18 января 1918 года: «Сегодня водосвятие, новый священник <отец Владимир Хлынов> в первый раз служит в нашем доме. Когда Алексей Николаевич приложился вслед за другими к кресту, священник нагнулся и поцеловал его в лоб»¹².

Графиня Гендрикова в своих записях за 11 марта 1918 года указала, что когда в семье возникли денежные затруднения из-за введенных властью ограничений, то отец Владимир

**Протоиерей
Иоанн Сторожев
(1878–1927)**

Родился в семье потомственных арзамасских купцов. В 1903 г. окончил юридический факультет в университете св. Владимира в Киеве. В 1912 г. рукоположен в сан священника. С 1917 г. — настоятель Екатеринбургского собора Екатеринбурга. После убийства царской семьи меняет либеральные взгляды на монархические. Эмигрировал в Китай. Умер от повторного кровоизлияния в мозг. Похоронен в Харбине.

с певчими предложили служить даром¹³. Впрочем, Романовы не приняли этот порыв и продолжали платить за службу. Также оплачивались расходы на свечи, просфоры, церковное вино и др.

В целом богослужения проходили установившимся порядком, с посещением храма в праздничные дни. В первую неделю Великого поста службы были на дому утром и вечером: семья имела обычай говеть на этой седмице. Тогда же возникла проблема с певчими, которые не могли служить в некоторые дни. Александра Федоровна с дочерьми заменяли клирос, для этого с ними занимался диакон.

Александра Федоровна в письме М. Сырбоярской от 6/19 марта сообщала: «Позволено утром в среду, 8-го, пятницу и субботу быть в церкви (приобщаемся после двух месяцев), это будет такая радость и утешение. Так тянет туда в такое тяжелое время. Дома молитва совсем не то — в зале, где сидим, где рояль стоит и где пьесы играли»¹⁴.

Действительно, 9/22 марта отец Владимир исповедовал всю семью и слуг, и это была их последняя исповедь. Таким образом, он стал их последним духовником. В субботу 10/23 марта

узники губернаторского дома причастились Святых Христовых Таин в Благовещенском храме.

Последнюю обедницу всей царской семье в губернаторском доме священник служил в воскресенье 8/21 апреля 1918 года. В пятницу 13/26 апреля государь, государыня и великая княжна Мария Николаевна следовали по своему последнему, разбитому весенней распутицей, пути — из Тобольска в Екатеринбург.

Отец Владимир Хлынов продолжал служить оставшимся членам семьи до мая.

Дом особого назначения

Дом особого назначения в Екатеринбурге (дом инженера Ипатьева), куда поместили царственных страстотерпцев, был обнесен высоким тесовым забором, закрывающим окна. «Только видим кресты на куполах церквей», — писала великая княжна Мария. Это были кресты храма Вознесения Господня. Но затем окна в комнатах замазали белилами. Положение усугубляла грубость солдат и разлука с оставшимися в Тобольске детьми, которая длилась больше месяца. 19 апреля / 2 мая Николай II записал в дневнике: «При звуке колоколов грустно становилось при мысли, что теперь Страстная и мы лишены

Юрий Михайлович Сухарев

Родился в 1956 г. в г. Шумиха Курганской области. Окончил в 1975 г. Свердловский электротехникум связи, в 2006 г. — Уральский государственный технический университет (кафедра социологии и социальных технологий управления). Член Уральского церковно-исторического общества, действительный член Уральского историко-родословного общества. Председатель Рефтинского объединения родословия и краеведов. Автор книг и публикаций в периодических печатных изданиях и сборниках статей по тематике «краеведение и церковное краеведение Урала».

возможности быть на этих чудных службах и, кроме того, даже не можем поститься!» (обеды доставлялись из общепита). В Страстную пятницу, и утром Святой субботы, и в последующие дни император читал Евангелие супруге и дочерям.

Епископ Екатеринбургский и Ирбитский Григорий (Яцковский) никакого участия в удовлетворении духовных нужд узников не принял. Он был человеком, мягко говоря, осторожным. После освобождения города белыми войсками бывшие арестанты, посаженные в тюрьму новой властью, публично в газете «Зауральский край» обвиняли его в этой «осторожности» (но не относительно трагедии семьи Романовых). «Известия Екатеринбургской церкви» опубликовали ответ владыки, в котором он с обвинениями, по сути, согласился: «...опасался <...> уклонился от служения в тюремной церкви <...> дабы большевистские власти не усмотрели <...> и не отягчили...»¹⁵.

Вопросом допуска священников для служения в доме Ипатьева занимался комендант (до 4 июля (н. ст.) — Александр Авдеев, затем Яков Юровский). За 80 дней нахождения семьи в Екатеринбурге богослужения там были пять раз. Служили священники Екатеринбургского собора. 4 мая (здесь и далее даты — по н. ст.) (Великая Суббота, утренняя), 19 мая (50-летие государя, молебен) и 23 июня (Троица, Литургия и вечерня) богослужения совершал иерей Анатолий Меледин. 2 июня (воскресенье, обедница) и 14 июля (воскресенье, обедница) служил протоиерей Иоанн Сторожев. Все пять служб священникам сослужил диакон Василий Буймиров.

Об этих богослужениях отец Иоанн впоследствии вспоминал: «Едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади нас члены семьи Романовых опустили на колени, и здесь вдруг ясно ощутил я то высокое духовное утешение, которое дает разделенная молитва. Еще в большей степени дано было пережить это, когда в конце богослужения я прочел молитву к Богоматери, где в высоко поэтических, трогательных словах выражается мольба страждущего человека поддержать его среди скорбей, дать ему силы достойно нести ниспосланный от Бога крест».

Свое состояние во время посещений узников отец Иоанн определял так: «...совершенно исключительные внутренние переживания за

время нахождения там <...> препятствовали мне быть только спокойным наблюдателем»¹⁶.

В этот, последний, как потом выяснилось, день их встречи он так и не посмел сказать узникам ни слова, даже в виде приветствия. Вместо «здравствуйте» у отца Иоанна было принято, как он сам говорил, «молчаливое приветствие» (вероятно, почтительный наклон головы) царственных узников каждый раз до и после службы. Так было и в этот раз, и это, видимо, угнетало его впоследствии. Впрочем, само богослужение было утешительным, о чем записала в дневнике императрица: «Имела радость от слушания обедницы».

Что чувствовал отец Иоанн, уходя из «дома особого назначения»? Духовные терзания священника, наверное, усилились, когда стало известно об убийстве царственных узников, в том числе и детей. Его сын, Серафим Сторожев, впоследствии писал: «Что произошло в доме Ипатьева, я не знал, а отец не вдавался в подробности, так как воспоминания причиняли ему душевную боль».

Автор благодарит за представленные фото историка К. Г. Капкова и внука отца И. Сторожева А. М. Перхурова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Капков К. Г. Царский выбор: Духовный мир императора Николая II и его семьи. Последние священники при царе. Вольная жертва. К 100-летию великомученического подвига царственных страстотерпцев. С. Белянка; М.; Ташкент; Вятка: Летопись, Буквица, 2016. С. 264–266.

² ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2077. Л. 1–1 об., 2.

³ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2077. Л. 26 об., 27–27 об.

⁴ Александра Федоровна (императрица). Последние дневники императрицы Александры Федоровны Романовой: Февр. 1917 г. — 16 июля 1918 г. / Сост., ред., предисл., введ. и коммент. В. А. Козлова и В. М. Хрусталева. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999. С. 76.

⁵ Панкратов В. С. С царем в Тобольске. Слово, 1990.

⁶ Внутренние известия. Семья Романовых в Тобольске. (Корреспонденция «Нового Времени») // Новое Время. Пг., 1917. № 14874. 17 (30) сентября. С. 5.

⁷ Панкратов В. С. Указ. соч. С. 35–36.

⁸ Письма царской семьи из заточения / Сост. Е. Е. Алферьев. Джорданвилль, 1974. С. 119–120.

⁹ Панкратов В. С. Указ. соч.

¹⁰ Цит. по: Александра Федоровна (императрица). Последние дневники императрицы Александры Федоровны Романовой. С. 127.

¹¹ Капков К. Г. Указ. соч. С. 344.

¹² Жильяр П. Император Николай II и его семья. Петергоф, сентябрь 1915 — Екатеринбург, май 1918 г. Вена, 1921. С. 191–192.

¹³ Цит. по: Капков К. Г. Указ. соч. С. 348–349.

¹⁴ Цит. по: Александра Федоровна (императрица). Последние дневники императрицы Александры Федоровны Романовой. Указ. соч. С. 166.

¹⁵ Письмо преосвященного // Известия Екатеринбургской церкви. 1918. 15 (28) августа — 1 (14) сентября. № 15. С. 288–289.

¹⁶ Гибель царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве царской семьи (август 1918 — февраль 1920) // Сост. Н. Росс. Possev-verlag, V. Gorachek KG, 1987. Документ № 60.